

Глава 17 Поцелуй.

Вечером после ужина Цао Цзюнь сказал: "Давай сходим в кино?".

Го Цяо удивленно посмотрел на Цао Цзюня: "В кино?". Два взрослых мужчины, в выходной день, идут в кино? Это явно было очень странно.

Цао Цзюнь сказал: "Я давно не ходил в кино, не мог найти с кем пойти, а одному идти глупо".

Го Цяо вспомнил, как глупо он выглядел, когда ходил в кино один несколько дней назад, поэтому он кивнул: "Хорошо".

"Какой фильм посмотрим?"

"«Трансформеры», я думаю".

Они вышли на улицу, и Цао Цзюнь сел за руль, спросив: "Ты умеешь водить машину?".

"Да, но я потерял свои права",- сказал Го Цяо.

Цао Цзюнь кивнул и больше ничего не сказал.

Го Цяо задумался на мгновение и сказал: "Я не думал, что тебе нравится смотреть фантастические блокбастеры".

Цао Цзюнь поднял бровь: "Тогда что мне подходит?".

"Литературные фильмы?"

"Я буду смотреть их, если они хорошо сняты".

"Например?"

"Прощай, моя наложница".

Го Цяо спросил себя: почему "Прощай, моя наложница", что он хочет этим сказать?

"Ты видел его?",- спросил Цао Цзюнь.

Го Цяо ответил: "Видел. Это слишком грустно".

"А что ты думаешь о Лесли Чуне?",- неожиданно спросил Цао Цзюнь.

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня: "Неплохо. Просто его жизнь очень печальна". (прим. пер. : кит. актер и певец, публично заявил о своей ориентации, позже покончил жизнь самоубийством)

Цао Цзюнь вздохнул: "Да".

Го Цяо посмотрел в сторону Цао Цзюня, свет фар упал на его лицо, оно казалось немного двусмысленным и неясным, и как будто он пребывал в каком-то унынии. Цао Цзюнь действительно гей? Поэтому он сожалел о Лесли Чуне?

Они не стали дальше говорить на эту тему, Цао Цзюнь спросил: "Ты вообще ходишь в кино?".

"Да, я ходил в кинотеатр со своей девушкой, когда попадалась классика",- сказал Го Цяо.

Цао Цзюнь снова спросил: "А когда у тебя не было девушки?".

Го Цяо замер на мгновение, после того как он расстался с Ань Цзинь, у него был промежуток примерно в два года, он был занят зарабатыванием денег, чтобы расплатиться с долгами, даже не думал заводить друзей, в то время он был так занят, что у него не было времени даже поспать.

Помимо ведения бизнеса, также выходил на улицу, чтобы установить ларек на ночном рынке, каждый день возвращался в арендованный дом, чтобы отсыпаться. Откуда ему взять свободное время и лишние деньги, чтобы сходить в кино? "Не ходил",- сказал он и добавил: "Не было времени".

Цао Цзюнь повернул голову и посмотрел на Го Цяо. Го Цяо в тот период времени, вероятно, был занят зарабатыванием денег, чтобы расплатиться с долгами.

Когда они пришли в кинотеатр, Цао Цзюнь пошел получать билеты, было видно, что он пришел подготовленным и купил два билета. Он получил билеты, посмотрел на автомат с попкорном, и заколебался, не купить ли попкорн? Но был остановлен Го Цяо: "Не надо, я не ем попкорн".

Чем больше смотришь на это, тем страннее становится: вроде бы они просто пошли в кино, но это все больше становилось похоже на свидание. И даже если он вел себя обычно с Цао Цзюнем, все равно время от времени по ним скользили двусмысленные взгляды девушек.

Цао Цзюнь сказал: "Я пойду и куплю две колы".

"Нет, я куплю. Ты купил билеты, я угощу тебя колой". Сказав это, он подумал, как глупо он звучит, что значит угощать колой?

Вскоре начался сеанс, а главная изюминка такого рода блокбастеров - увидеть уморительность от рекламы перед и после фильма. Когда началась реклама, зрители смеялись от души. Даже Цао Цзюнь не мог удержаться от громкого смеха над возмутительно грубой рекламой молока "Шухуа".

После фильма они вышли из кинозала, Го Цяо все еще улыбался, Цао Цзюнь увидел его улыбку и понял, что у него хорошее настроение, поэтому он сказал: "Пойдем перекусим?".

Го Цяо взглянул на Цао Цзюня, хотя тот не улыбался, но выражение его лица было очень спокойным, так что было видно, что он тоже в хорошем настроении, поэтому он кивнул: "Давай".

Цао Цзюнь отвез Го Цяо на ночной рынок, который специализируется на поздних ночных закусках, где по ночам выставляются всевозможные барбекю, и вся улица полна ароматов, от которых у людей текли слюнки.

Древние говорили, что нельзя есть после полудня, но жизнь современных людей перевернута вверх тормашками. , Поэтому все ели, когда им удобно, не только днем но и ночью.

Но опять же, у древних людей было так много табу, что до 70 лет доживали редко, хотя современные люди так плохо относятся к своему организму, но дожить до 80 или 90 лет - обычное дело.

Цао Цзюнь припарковал машину на обочине, они вдвоем нашли ларек с барбекю, где было много людей, и сели.

Они заказали раков, кальмаров на гриле, устриц на углях, говядину, баранину и множество других мясных закусок. Цао Цзюнь спросил: "Немного пива?". Было бы пустой тратой времени есть барбекю без напитка.

Го Цяо сказал: "Разве ты не за рулем?".

"Оставим машину здесь и возьмем такси",- Цао Цзюнь привык к этому.

Го Цяо кивнул: "Отлично, давай выпьем". В такой день, как этот, есть горячее жареное мясо и пить холодное пиво было очень вкусно.

Цао Цзюнь заказал полдюжины бутылок пива. Го Цяо открыл бутылку и налил два полных бокала. Го Цяо поднял бокал и чокнулся с бокалом Цао Цзюня: "Выпьем. Кажется, мы еще не пили вместе, раньше?".

Говоря "раньше", он, естественно, имел в виду время учебы в колледже.

Цао Цзюнь ответил: "Нет".

"А? Правда, когда?" - Го Цяо не мог вспомнить, когда он когда-либо выпивал с Цао Цзюнем. В то время мужские мероприятия в основном проходили в общежитии, а Цао Цзюнь, похоже, не участвовал в классных мероприятиях.

Цао Цзюнь сказал: "На втором курсе у нас был баскетбольный турнир, и наш класс выиграл, поэтому все пошли на ужин, чтобы отпраздновать, и мы выпили вместе".

Го Цяо удивленно посмотрел на Цао Цзюня: "Ты все еще помнишь это, ты тоже там был?".

Цао Цзюнь кивнул головой.

Го Цяо горячо рассмеялся: "Ты всегда был довольно замкнутым, я помню, что раньше ты редко участвовал в классных мероприятиях".

У Цао Цзюня не было никакого выражения на лице, он очистил креветку и положил ее в рот, сказав: "Я довольно скучный и не знаю, как общаться с людьми".

Го Цяо горячо рассмеялся: "Я думал, тебе не интересно развлекаться с нами".

Цао Цзюнь слегка вскинул брови: "Неважно, я завидую тебе, что ты можешь общаться с кем угодно".

"Ха-ха, неужели? Тогда я был просто ужасен", - Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня, тот действительно ему завидовал?

Барбекю подавали одно за другим, они ели и комментировали, под алкоголь они больше разговаривали, и Цао Цзюнь рассказал о многих вещах, которые произошли, когда он учился в университете, многие из которых Го Цяо не помнил. Например, как весь класс сбежал с лекции учителя Янь Луо, чтобы посмотреть прямую трансляцию НБА...

Это были самые яркие воспоминания Го Цяо о его студенческих годах, прекрасные, как жемчуг в те юные годы, но глубоко в памяти Го Цяо они были покрыты пылью и пеплом, и он долгое время не вспоминал об этих вещах, или, скорее, он немного боялся вспоминать.

Теперь, когда Цао Цзюнь освежил эти воспоминания, Го Цяо вдруг стало грустно, он вздохнул, чокнулся очередным бокалом пива с Цао Цзюнем и сказал: "Эй, ты действительно все помнишь".

Цао Цзюнь посмотрел на него, он помнит, конечно, потому что там учувствовал Го Цяо. Он был его первой любовью, и он был влюблен все время учебы в колледже.

Из-за Го Цяо, он чувствовал, что его жизнь в колледже была очень значимой. Каждый раз, когда он уезжал на каникулы, чего с нетерпением ждут другие, но чего он больше всего не хотел делать, Го Цяо оставался в кампусе, но он сам не мог, потому что его семья жила близко, и его дедушка хотел, чтобы он вернулся.

Во время каникул он иногда выкраивал время, чтобы забежать в кампус, искал предлог вернуться в общежитие, чтобы забрать что-нибудь и тем временем проверить, как там Го Цяо. Этот повод, которым он не мог воспользоваться очень часто, поэтому чаще всего ему удавалось лишь притаиться где-нибудь в кампусе и украдкой взглянуть на него. Это горькое и сладкое чувство - влюбленность, возбуждение от совершенно случайного взгляда и улыбки... Это не сможет понять тот, кто никогда не был влюблен.

Они вдвоем допили свои полдюжины пива и добавили еще четыре. Го Цяо, который после этого был пьян, вздохнул: "Мне было сложно в университете. В то время я был слишком агрессивным и хотел во всем добиваться своего, и я всегда думал: "Небеса вознаграждают за тяжелый труд, и если ты много работаешь, то обязательно что-то получишь".

"Так и было, когда я учился в университете, и я был вознагражден за все свои усилия. Когда я думаю об этом сейчас, я был так счастлив, хотя это было тяжело, но это было очень полезно. Годы после окончания университета были просто охуенными", - сказал Го Цяо, разминая пальцы и потирая нос.

Когда Цао Цзюнь посмотрел на него, он почувствовал, что тот расстроен. Он протянул руку и похлопал Го Цяо по плечу: "Не волнуйся, жизнь только начинается, позже она обязательно станет лучше".

Когда Го Цяо услышал слова Цао Цзюня, его глаза немного потеплели: "Да, я всегда себя так успокаиваю, я еще молод, у меня много возможностей. Но мне уже почти тридцать, не говоря уже о карьере, я даже не решил вопрос с едой и одеждой... Я действительно немного неудачник, ты так не думаешь, Цао Цзюнь?", - сказал он и улыбнулся.

Цао Цзюнь возразил: "Нет. Ты не тратил свою жизнь впустую! Ты много работал, и даже если ты не заработал денег, ты заработал опыт и стаж, что очень хорошо для твоего будущего жизненного пути. У тебя все еще впереди, поверь мне, все будет отлично, не падай духом".

Под воздействием алкоголя он действительно стал более разговорчивым, и ему было очень тяжело видеть Го Цяо таким печальным.

Го Цяо слегка рассмеялся и достал платок, чтобы высморкаться: "Спасибо за утешение". Он не думал, что Цао Цзюнь способен утешать людей, и ему было очень приятно это слышать.

Цао Цзюнь поднял бутылку и сказал: "Выпей, в твоей жизни началась новая страница, все те неудачи в прошлом закончились. Ты должен смотреть вперед, считается, что жизнь длится семьдесят лет, а ты прошел только треть пути, впереди еще много хорошего". Встреча с ним самим само собой стала началом удачи Го Цяо.

Го Цяо энергично кивнул, поднял бутылку, приложился к ней, вылил большой глоток пива, заел еще двумя говяжьими шампурами и почувствовал себя намного лучше. Он никогда никому не говорил об этом, даже своим родителям.

Он не мог поговорить со своей девушкой, не мог с коллегами, у него не было связи с бывшими друзьями, поэтому он мог только держать это в своем сердце. Но теперь, когда он смог выговориться и был человек, который был готов поднять ему настроение и подарить утешение. Это было большое облегчение, когда было можно просто поговорить об этом.

Выпивка сблизила их обоих. После выпитого у обоих немного помутилось в голове, и они ходили, как будто наступили на вату, качаясь. Цао Цзюнь протянул руку и положил ее на плечо Го Цяо, а рука Го Цяо последовала примеру и тоже забралась на плечо Цао Цзюня.

Для посторонних это вполне нормально, между мужчинами существует дружба, тем более между двумя пьяными мужчинами. Но сердце Цао Цзюня билось как сумасшедшее, это чувство было настоящим экстазом и мучением.

Цао Цзюнь взял такси и затащил Го Цяо, который почти засыпал на ходу, в дом. Он сам выпил чуть меньше, чем Го Цяо, который был в плохом настроении и склонен к пьянству. Цао Цзюнь уложил его на диван: "Го Цяо, иди прими душ и спи, хорошо?".

Рот Го Цяо шевельнулся и издал звук, но он ничего не ответил. Цао Цзюнь посмотрел на него, слегка покачал головой, развернулся и пошел в ванную, чтобы принять душ. Когда он вышел, Го Цяо уже крепко спал и храпел. Цао Цзюнь снова позвал: "Го Цяо, вставай, прими ванну и ложись спать". На этот раз Го Цяо вообще никак не отреагировал.

Цао Цзюнь решил, что здесь не слишком холодно, и разрешил ему спать здесь. Он взял тонкое одеяло и укрыл его, приподнял голову Го Цяо и подложил ему под голову подушку, чтобы тот мог повернуть голову набок и не давить на рану на затылке. Устроив поудобнее, он посмотрел на крепко спящего Го Цяо, у того красивое лицо слегка осунулось, брови были насуплены, как будто его тревожили сны.

Взгляд Цао Цзюня опустился на переносицу, посмотрел на форму красивых губ и подумал, такие ли они теплые и мягкие, как он себе представлял? Из сердца Цао Цзюня вырвался дьявол: просто поцелуй его, и сможешь узнать...